

ОДНАЖДЫ у Евгения Леонова спросили, почему он стал комиком. Смеясь, он ответил: «Потому, что у меня лицо круглое».

Напоминаю об этом Евгению Павловичу.

— Я так сказал? — удивляется. — А что, все может быть.

Лицо у него действительно круглое, и это известно миллионам зрителей, которые, увидев любимого артиста на экране или на сцене, сразу начинают улыбаться. Он еще ничего не успел сказать и не известно, чем обернется дело — возможно, даже трагедией, как в телевизионном фильме «О бедном гусаре замолвите слово». И все равно нельзя не улыбнуться, услышав низкий, с характерной хрипотцой, голос, увидев знакомое круглое лицо, на котором открытость и простодушие удивительнейшим образом сочетаются с мудрой проницательностью — она вдруг проглянет в небольших, с хитринкой глазах: мол, я тебя насковью вижу, только по-доброму.

Наверное, в этом, в его доб-

— А кто ваш любимый положительный герой?

— Самый любимый — слесарь Иван Приходько из кинофильма «Белорусский вокзал». В нем огромный запас человеческой прочности. Вот он и с виду вроде неказистый, и ничего такого в жизни не добился — обыкновенный слесарь, как это говорится, «маленький человек». А на поверку получается — большой. Потому что мудр своей добротой, доброжелательностью к людям и очень скромным по отношению к самому себе. Помните сцену на кухне?

— Это когда Приходько приходит в дом умершего фронтового друга, а его принимают за шофера директора и просят помочь открыть банки, бутылки, потом кормят тут же, на кухне, не приглашая за общий стол? Смешная сцена и в то же время как-то мучительно неловко: почему он принял навязанную ему роль, не обиделся?

— А почему он должен был обидеться? Эти женщины сами не ведали, что творят. И он понял это и улыбнулся в душе,

меня. Кроме того, я общественный директор Центрального Дома актера.

— А что вам более всего ненавистно?

— Демагогия. Ужаснее всего, что она нередко искусно рядится в правду. Выйдет такой демагог на трибуну и пойдет строчить, как по писаному (где только слова берутся). И все правильно, все логично и идеологически выдержано, только совсем не по сути дела, не из той, так сказать, оперы. Но многие ему верят, верят больше, чем тому, кто говорит правду. Как, например, мой Потапов из «Премии». Сегодня Потапов иначе воспринимается, он именно герой сегодняшнего дня, когда честность, правда, нравственность обретают свою истинную цену.

— Евгений Павлович, а как вы относитесь к юмору? Считаете ли вы, что человек рождается с этим качеством или юмор можно воспитать?

— А еще лучше — прививать, как оспу... Вот было б здорово! Я думаю, что юмор — врожденное качество, но его можно и нужно воспитать в человеке. Ведь юмор бывает разный. Наступил человек на корку, растянулся, а другой рядом помирает со смеху. А если еще и бедро при этом сломал, — так и вовсе обхохочется.

Надо воспитывать в человеке культуру юмора, чтобы он понимал смешное, не обижался на шутку, любил смех и знал, что «смеяться, право, не грешно над тем, что кажется смешным», как сказал поэт. Без чувства юмора трудно прожить на свете. Оно помогает переносить всяческие напасти судьбы. Философ называл его «спасательным кругом на волнах жизни». А, главное, он помогает человеку посмотреть на себя со стороны и отнестись самокритично к собственной персоне. Вот лучшее лекарство от зазнайства и самовлюбленности.

Вообще в моем понимании юмор — понятие весьма широкое. Это и ум, и интеллигентность, умение мыслить неординарно.

— А кто из писателей-юмористов вам ближе всех?

— Чехов. Юмор у него тонкий и часто грустный. Смех сквозь слезы. Как, например, в сценке «О вреде табака», где нелепый комичный Нюхин оказывается несчастным, забитым человеком, который ни на что другое не годен, как быть мужиком своей властной, неумной и недоброй жены. Я играл Нюхина в фильме «Карусель» и от всей души жалел своего героя. Это уже не комедия, а трагикомедия, очень сложный жанр.

— Театральный критик А. Свободин писал об этом так: «Актер всякий раз играет всерьез, когда мы готовы принять его за личность из анекдота, и всякий раз сворачивает на анекдот, когда мы готовы отнестись к нему серьезно. Это истинная трагикомедия».

— Это он о ком сказал?

— О вас.

— Серьезно? А ведь хорошо сказано!

— Евгений Павлович, сейчас готовится к изданию ваша книга «Письма сыну». О чем она?

— О моих товарищах по искусству, о себе, о том, как я стал актером, о своем времени.

— А что вы думаете о современной молодежи?

— Она мне нравится. Образованностью, деловыми качествами, любовью к Родине. Я встречал больше такую молодежь. Ну, а что касается ее недостатков и нашего ворчания на тему: не та молодежь пошла, то здесь, мне кажется, не худо бы на себя посмотреть, как мы сами живем. Слишком мы стали озабочены, все думаем, как воспитывать: по Спенсеру или по Макаренку. А надо просто жить, радоваться семье, ребенку, хорошей погоде. Не хватает нам в домашнем быту шуток, игры, не хватает праздника.

— Вы где обычно встречаете Новый год?

— Дома. Собираемся все вместе: мы с женой, сын, невестка. Новый год — праздник семейный, эту традицию не стоит нарушать.

— Евгений Павлович, чего вы ждете от нового года?

— Новых ролей, удачи. Счастья. Может, хотя бы какой-то его грани — это тоже много, потому что счастье безразмерно.

— А что вы пожелаете читателям «Рабочей газеты»?

— Здоровья, радости, счастья. Главное — помнить, что смех — это здоровье души, ясность ума и доброта сердца.

Беседа велла В. КОРСУНСКАЯ.
Москва — Киев.

Встречи и знакомства

Народный
артист СССР
Евгений
ЛЕОНОВ:

Талант доброго сердца

роте и таланте секрет огромного обаяния артиста, его узнаваемости. Кого бы он ни играл: будь то трагическая фигура Якова Шибалка из «Донской повести», уморительный Шулейкин из «Полосатого рейса», бескомпромиссный Потапов из «Премии» или очаровательный симпатяга Винни-Пух из популярного мультфильма — он всегда остается Евгением Леоновым, которого ни с кем не спутаешь...

— Трудно актеру говорить о себе. Я творю свое дело. Мне надо сделать литературу, над которой работаю, своей: внести свое мироощущение, знания, правду, свое сердце. Именно этим должны отличаться друг от друга мои герои, а какой у них нос, уши, походка — не так уж важно.

— Но у вас даже отрицательные герои невольно вызывают симпатию.

— Такой уж я, видно, симпатичный.

— Это вне всякого сомнения. И все же...

— Актер должен беспокоиться о характере сложном, неоднозначном. В жизни ведь тоже не ходят по одной стороне улицы сплошные злодеи, а по другой — ангелы. Все человеки, и мне интересно в любом моем герое докопаться до этого самого человека. Вот, например, жандармский подполковник Критский из кинофильма «Первый курьер» (об агенте «Искры»). Враг? Конечно. Мерзавец? Еще какой! Но ведь не прост, ох как не прост! А уж обаятелен! Всегда спокойный, ровный, доброжелательный. Притом, умен, как черт, и вовсе не злой, наверняка любит кого-то: собачек там, цветочки. Он не приемлет жестокости, потому что надеется на свой тонкий ум и умелый подход: «Ты выдай, никто не узнает». И слабые, безвольные ломаются. Но с агентом «Искры» это не проходит, здесь Критский со всем своим тонким умом и «галатерейным обхождением» терпит фиаско. И тогда он отдаст его в руки палача, а, уезжая из тюрьмы, приказывает жесточайшим образом подавить волнение заключенных. Так через «доброе» и «милое» вдруг оскалится звериное, нечеловеческое.

и простил. Потому что в нем культуры больше. К тому же два часа назад он похоронил друга, с которым вместе воевал, которого любил — это сейчас важнее всего, всех обид. Добрый, тонкий, душевный человек, он все понимает, всюду свой, всем нужен.

Он состоялся как человек, у него есть все для того, чтобы считать себя счастливым. Профессия — есть, семья — есть, друзья — есть. И любовь есть: они с женой по-прежнему самые главные люди друг для друга, хоть по дому уже бегают четверо ребятишек.

Вот денег, правда, маловато, но тут уже дело такое: кому как повезет. А потом, может, это не так уж важно для Ивана Приходько: он-то давно понял, что не в деньгах счастье.

Очень люблю Сарафанова из телефильма по пьесе А. Вампилова «Старший сын». Он владеет редким талантом — талантом доброго сердца: его доброты хватит на весь мир. И не зря в его уста вложены автором замечательные слова — разрешите, я процитирую: «Жизнь умнее всех нас, живущих и мудствующих. Жизнь справедлива и милосердна. Героев она заставляет усомниться, а тех, кто сделал мало, и даже тех, кто ничего не сделал, но прожил с чистым сердцем, она утешает».

— Вы тоже так думаете? Что жизнь воздаст за добро?

— Не всегда так бывает, к сожалению. Но мне нравятся эти слова, в них есть правда. Сейчас ощущается дефицит доброты, а они как раз о доброте, о милосердии, о внимании к человеку. В сутолоке будней мы нередко забываем об этом — пока все благополучно. Но если вдруг грянет гром, как это нужно нам...

— Вы больше всего в жизни любите доброту?

— Я люблю людей добрых, честных и чистых. Люблю книги хорошие читать, в лес ездить. Да только времени очень мало: съемки, поездки, спектакли. В кино снимаюсь, когда у меня отпуск в театре. Вот недавно снялся в фильме Даниила «Кин-дза-дза». Марк Захаров собирается снимать фильм по пьесе Шварца «Дракон». Там тоже будет роль для